

П. А. ЛИСОВСКАЯ

Санкт-Петербургский государственный университет

МОТИВ УБИЙСТВА УЛОФА ПАЛЬМЕ В НОВЕЙШЕМ ШВЕДСКОМ РОМАНЕ

Ключевые слова: Улоф Пальме, мотив убийства, Альмквист, Анна Карин Пальм, мифологизация.

В статье рассматривается мотив убийства премьер-министра Швеции Улофа Пальме в шведской художественной прозе 2000-х гг. Как элемент сюжета в ряде криминальных романов и триллеров начала XXI в. убийство Улофа Пальме стало продуктивным мотивом и для целого ряда не связанных с детективным жанром произведений новейшей шведской литературы. Романы «Снежный ангел» Анны Карин Пальм и «Аутсайдер» Турбьерна Флюгта, анализируемые в данной статье в качестве примеров, опубликованы в 2011 г. Предлагаемое исследование ставит целью попытку определить, в какой степени трагический исторический эпизод приобрел черты мифа в культурно-историческом сознании шведской нации.

POLINA LISOVSKAYA

St. Petersburg State University

THE ASSASSINATION OF OLOF PALME AS A MOTIVE IN NEWEST SWEDISH NOVEL

Keywords: Olof Palme, assassination in literature, historical mythology in literature, Almquist, Anna Karin Palm.

The article deals with the motive of murder of Sweden's prime-minister Olof Palme in Swedish fiction of the 2000-s. A part of the plot in several crime and action stories of the beginning of the new century the assassination of

Olof Palme turned out to be a productive theme for non-crime narratives as well. The two examples examined in this study are “The Snow Angel” by Anna-Karin Palm and “Outsider” by Torbjörn Flygt both published in 2011. The study aims at examining to which extent the tragic historical episode has become myth in the nation’s cultural consciousness.

Мотив убийства относится к наиболее распространенным и продуктивным в истории литературы. Уже с древних времен особое внимание как в эпосе, так и в драме уделялось убийству политического деятеля. Будучи неотъемлемой частью истории как таковой, этот сюжет естественным образом стал важнейшим элементом исторической трагедии. Среди наиболее древних примеров его использования — история Юдифи и трагедии Софокла и Эсхила. Большое внимание этой теме уделил Шекспир («Генрих Шестой», «Ричард Третий», «Макбет» и др.). К теме политического убийства обращались французские классицисты, а также Шиллер, Гюго, Дюма-отец, Хемингуэй, Оскар Уайльд, Грэм Грин и множество других писателей и драматургов. Можно привести немало примеров использования несколькими авторами сюжета об убийстве одного и того же исторического персонажа: убийство короля Эдуарда II описывается у Кристофера Марло («Эдуард II», 1592) и Бертольда Брехта («Жизнь Эдуарда II Английского», 1924), история убийства шведского короля Густава III разработана в романе К. Й. Л. Альмквиста «Диадема королевы» (1834) и драме Августа Стриндберга «Густав III» (1902), она же легла в основу написанного Эженом Скрибом сюжета «Густав III, или Бал-маскарад», который лег в основу либретто для оперы Верди «Бал-маскарад».

Что касается мотива убийства нераскрытого, то он принадлежит, в первую очередь, бурно развивавшемуся в XX в. приключенческому жанру. Наиболее резонансным политическим убийством середины прошлого века стало, по сути, так и нераскрытое убийство Джона Кеннеди 22 ноября 1963 г. Обернувшись сильной травмой для массового сознания американцев, оно не могло не отразиться в культуре в целом и в литературе в частности. Породив многочисленные драматические и кинематографические версии, оно легло в основу криминальных романов и детективов: яркий пример — роман Дона Делилло «Весы» («Libra», 1988). Как прави-

ло, наиболее ценные художественные трактовки трагических событий подобного рода появляются, как минимум, два десятилетия спустя, когда возникает временная и психологическая дистанция, позволяющая их непредвзято интерпретировать и оценить. Кроме того, очевиден и тот факт, что чем больше дистанция, отделяющая автора от исторического события, тем сильнее тенденция к мифологизации знаковых исторических сюжетов, к которым относятся и политические убийства. Об этом же говорит и наличие их разных трактовок и попыток использовать событие из ушедшей истории в качестве элемента в художественном произведении.

До сих пор нераскрытое убийство премьер-министра Швеции Улофа Пальме 28 февраля 1986 г. — одно из уникальных по степени трагизма событий в истории этой страны в XX в. Выстрелы в Пальме, став поворотным пунктом в истории шведского общества, знаменуют собой начало слома эпохи «дома для народа» («folkhemmet»), когда начали рушиться иллюзии о государстве всеобщего благоденствия и вскрываться его многочисленные проблемы и тупики.

Важно отметить, что шведские писатели стали обращаться к истории убийства У. Пальме уже с начала 1990-х гг., а новый заметный всплеск интереса к этой теме случился через тридцать лет после трагедии, в 2007 г. В первую очередь это писатели детективного жанра: Андерс Л. Эльмквист, Йенс Лапидус, Лейф Г. В. Перссон и др. В качестве ночного кошмара, посещающего мелкого уловника Эйч Пи, фигурирует убийство премьер-министра в повествующем о современности остросюжетном романе Андерса Де Ла Мотта «Гейм». В ткань трилогии, куда входит этот роман, также вплетены детали, связанные с убийством на Свеавэген, в частности, в нем упоминается и известная любому шведскому полицейскому аббревиатура «O.P.V», обозначающая орудие убийства Улофа Пальме («Olof Palme vapen»).

Через четверть века после смерти Пальме, в 2011 г., вышли два, не связанных с криминальным жанром, шведских романа: «Снежный ангел» Анны-Карин Пальм и «Аутсайдер» Турбьерна Флюгта. В них, тем не менее, живет и осмысливается тема этой трагедии. Авторы родились в начале 1960-х, принадлежат к одному поколению шведов, и впоследствии, по-видимому, оба стали размыш-

лять о воздействии гибели Пальме на жизнь общества, в котором живут.

Эти романы Пальм и Флюгта отличаются, как жанрово, так и композиционно. «Снежный ангел» — опыт создания метапрозы, наполненной типичными для писательницы постмодернистскими элементами: многоголосием персонажей, переплетениями жизненных историй, путешествиями во времени, а также приемом «короткого замыкания», когда автор и герой встречаются непосредственно в тексте романа. Однако автор четко дает понять, что основной хронотоп «Снежного ангела» — Стокгольм зимой 1985–1986 гг. Кроме того, в ткани повествования живут аллюзии на Евангелие, и, конечно, основной интертекст — роман «Диадема королевы» («Drottningens Juvelsmycke», 1834) Карла Юхана Луве Альмквиста, повествующий о событиях вокруг убийства шведского короля Густава III на бале-маскараде в 1792 г. Ларс Бурман предлагает считать «Диадему королевы» одним из первых шведских документальных романов и указывает, что для создания этого произведения Альмквист использовал тщательно им изученные подлинные документы. При этом Л. Бурман считает, что справедливее все же отнести роман к категории исторических: «Описанные события разворачивались более чем за сорок лет до года публикации, и те изменения, что произошли в Швеции в этом промежутке, были весьма велики: раздел королевства [потеря Швецией Финляндии. — П. Л.], новая королевская династия, новый закон о форме правления 1809 года, нарождающиеся либерализация и индустриализация. В стране дули новые литературные и культурные ветры» [Burman, 2002. S. VIII].

В отличие от урожденной жительницы Стокгольма А.-К. Пальм, автор романа «Аутсайдер» Турбьерн Флюгт родом из другого региона Швеции, из ее южной части, где его главный герой Юхан Крафт учится в Лундском университете. Действие «Аутсайдера» начинается там, где заканчивается предыдущий роман о Юхане Крафте, а именно в середине 1980-х, и завершается в современности, по словам самого Т. Флюгта, в 2011 г. В романе есть глава — рассказ о том, как переживает убийство премьер-министра семья главного героя. Т. Флюгт в послесловии к роману отмечает следующее: «Когда я начал писать „Аутсайдера“, меня поразила

одна вещь, а именно тот факт, что Улоф Пальме и его убийство практически никак не отразились в художественной литературе. <...> Сравните, например, с множеством книг о Джоне Кеннеди, которые ежегодно издаются в США. Похоже на то, что существует страх касаться этой темы, и я могу понять, почему» [Flygt, 2011a. S. 434].

Историки современной шведской литературы выделяют появление в начале 2000-х гг. «новой» рабочей литературы («*nya* arbetarlitteraturen»), к ярким образцам которой относят, в частности, первый роман Турбьерна Флюгта о Юхане Крафте «Underdog» (2001), продолжением которого и является «Аутсайдер». В качестве черты, отличающей новое явление от «первой» рабочей литературы начала XX в., исследователи называют тот факт, что авторы новейших романов, как и прежде, говоря о классовых различиях и материальном достатке, теперь «в первую очередь освещают те различия, которые имеют отношение к статусу и вкусам — и тому, как эти различия становятся заметны и создают разнообразные значения и чувства...» [Litteraturens historia i Sverige, 2009. S. 568]. Классовость персонажей и среды играет важнейшую роль в этих историях, при этом в отличие от «первой» рабочей литературы, когда взгляд автора-самоучки был взглядом изнутри, теперь это взгляд скорее наблюдающий, способный, в том числе, и к иронии. Например, вот так Т. Флюгт описывает старшую сестру главного героя, изо всех сил старающуюся не разрыдаться в минуту национальной трагедии: «Моника, у которой в багаже несколько лет учебы на медицинском, прочно усвоила, что сердце находится слева, гораздо левее, чем та социал-демократия, яркой сторонницей которой была наша мать, живущая в районе, более красном, чем инфаркт миокарда, <...> и хотя раньше она частенько обвиняла Пальме и партию в оппортунизме и заигрываниях со средним классом, особенно, когда дело касалось атомной энергетики, теперь стойко боролась за то, чтобы хоть как-то справиться с мышцами лица...» [Flygt, 2011b. S. 68]. Именно к области вкусов и чувств относится эпизод, рассказывающий о том, как семья Крафтов воспринимает и переживает известие об убийстве Улофа Пальме. Это единственный фрагмент в романе, написанный с использованием прошедшего времени и, по словам самого Т. Флюгта, доставивший

ему «немало проблем, прежде чем он нашел способ с ним справиться» [Flygt, 2011a. S. 434]. При этом автор указывает на то, что совсем не хотел, чтобы этот момент стал кульминационным, тем самым затенив все остальные события и линии романа. Т. Флюгт оформил его в виде взгляда в прошлое по аналогии с тем, как показан в романе «Underdog» поход семьи главного героя на день первого мая на стадион за несколько лет до этого с целью послушать речь того же Улофа Пальме. Т. Флюгт так поясняет свой замысел во втором романе дилогии: «В „Аутсайdere“ показано, как Швеция лишается своей невинности, своей наивности, а также то, что происходит затем» [Flygt, 2011a. S. 435]. То есть убийство премьер-министра подается как детская травма, положившая начало утрате шведским обществом своих иллюзий.

Совсем другую функцию убийство премьер-министра выполняет в романе А.-К. Пальм «Снежный ангел», где оно является неизбежным, с евангельской неотвратимостью приближающимся событием, «судным днем», «чаять» который дано лишь избранным. Среди них главная героиня Хедвиг, напоминающая андрогинного персонажа Тинтомару из романа Альмквиста. Ее темные кудри и загадочная улыбка вызывают вожеление у обоих полов, при этом сама она невинна и носит печаль, о которой не знает сама. В сплетении многих сюжетных линий, которые все сходятся к одному итогу, задействованы персонажи, четко делящиеся на «светлых» и «темных», некоторые из которых носят имена библейских архангелов: добрый и наивный полицейский Микаэль, влюбившийся в «блудницу», или эмигрант из южной Америки, водитель автобуса Рафаэле, заметивший, что против премьер-министра замышляется что-то недоброе. В Старом городе, в квартире, смотрящей окнами в окна квартиры Пальме, живет пожилая слепая «кассандра» Астрид, не сомневающаяся в том, что с чердака ее дома за премьер-министром кто-то следит. Все ее попытки убедить полицию в том, что готовится преступление, так же тщетны, как и абсолютно ее знание о том, что грядет. Всех этих спасающих или предающих друг друга полуангелов, проституток, геев, детей, таксистов, эмигрантов, наркоторговцев, полицейских и стариков связывает одной нитью, как кажется, беспорядочно носящаяся по городу черная овчарка Билли, собака сестры Хедвиг художницы

Лувисы. Мотив сбежавшей и ведущей людей по своему следу собаки заимствован А.-К. Пальм у другого шведского автора, Марии Грипе. В детской повести «Сесилия Агнесс — странная история» (1981) собака главной героини Норы на каждой прогулке убегает от нее, как кажется, с целью куда-то привести девочку и что-то ей объяснить.

Как и в «Аутсайdere», в «Снежном ангеле» важную роль играет ощущение смены эпох и неотвратимых и фрустрирующих перемен, происходящих в шведской жизни в 1980-е гг. Когда события романа подходят к развязке, на исходе зимы Хедвиг случайно в кафе встречается с Анной, тезкой автора, о которой известно, что «она пишет», и как бы дает той устный наказ когда-нибудь рассказать обо всем происходящем: «Все так быстро меняется, люди, весь город становится другим, постоянно. Когда-нибудь кто-то должен попытаться обо всем этом рассказать, о нас, об этом месте, о городе. Написать о том, как все было. Попытаться понять. Это была такая необычная зима» [Palm, 2011. S. 400]. Ощущая скорый конец, Хедвиг назначает того, кто будет ее «евангелистом», а ее сестра Лувиса, тем временем, заканчивает писать картину, которой не может придумать название и, наконец, оно приходит само: «Дни невинности сочтены».

В романе вопреки ожиданиям читателя ни разу не говорится о том, что премьер-министра убьют или убили. Его гибель выносятся за скобки, а смерть настигает других персонажей: тело Хедвиг находит на кладбище под кустом шиповника верная овчарка Билли. Как и в «Диадеме королевы» у Альмквиста, смерть — немолчаливая постоянная спутница андрогинной главной героини. Если в «Аутсайdere» смерть, как гибель Пальме, представляет собой неожиданный удар судьбы, причину, породившую дальнейшие изменения в жизни людей, то в «Снежном ангеле» смерть — скорее следствие таинственных перипетий и потоков людских судеб, как и страсти Христовы, предначертанное свыше. Словно разлитую по городу, ее предчувствуют и слепые, и собаки, и играющие в детективов дети. Демонический врач Густав, торгующий наркотиками, и в прямом, и в переносном смысле служит ее культу: «Могу предположить, что большинство врачей скажут, что смерть — наш враг, та, с кем мы боремся, а сам я считаю, что мы, скорее, ее прислужники. Ведь все, что мы делаем, крутится вокруг смерти или,

точнее, нашего человеческого страха перед Аидом и его властью. Лечить, облегчать и исцелять — означает просто оттягивать неизбежное. Владычица всего — смерть» [Palm, 2011. S. 240].

Эпизод с костюмированной вечеринкой, на которой встретилось большинство персонажей романа А.-К. Пальм, казалось бы, композиционно должен был стать кульминацией этого текста, но это не так. Он играет роль предвестника сакральной жертвы — смерти Хедвиг в конце романа — а также представляет собой постмодернистское наслоение контекстов: персонажи 1986 г. наряжаются в костюмы персонажей литературных и медийных героев (Аморины, Пьеро, Пеппи Длинныйчулок, Чарли Чаплина и др.) Именно здесь в «Снежном ангеле» явлено убийство государственного деятеля, но в форме экскурса в густавианскую эпоху. Один из главных героев, способный путешествовать во времени экскурсовод Аксель, придя на новогодний маскарад в 1986 г., оказывается в 1792 г. на балу в Королевском оперном театре. Автор включает в текст почти историческую цитату: «Король! Господи, в короля стреляли! — Да, поможет нам Бог, он мертв! — Нет, он дышит, разойдитесь! Разве вы не видите, что он дышит? — Закройте все двери! Охрана, сюда! Не дайте злодею уйти!» [Palm, 2011. S. 290].

Итак, в обоих рассмотренных романах мотив убийства шведского премьер-министра имеет ключевое значение, однако по-разному реализуется и выполняет разную функцию. В «Аутсайдере» нет ни версий убийства, ни попыток его объяснить, но оно подано как событие, абсолютно определившее будущее, как героев, так и их среды. В «Снежном ангеле» премьер-министр приговорен к смерти временем, она подана как звено в вечно раскручивающейся спирали истории. Продолжая волновать умы как событие недавнего прошлого, убийство Улофа Пальме постепенно начинает жить в культурном сознании шведского народа в качестве события с оттенком мифа.

ЛИТЕРАТУРА

Burman L. Inledning // Almquist C. J. L. Drottningens Juvelsmycke. Samlade verk 6. Törnrosens bok. B. IV. Stockholm, 2002. S. VIII.

Flygt T. Några frågor till Torbjörn Flygt // Flygt T. Outsider. Stockholm, 2011a. S. 434.

Flygt T. Outsider. Stockholm, Norstedts, 2011b. 429 s.
Litteraturens historia i Sverige. 5:e uppl. Stockholm, Norstedts, 2009. 640 s.
Palm A.-K. Snöängel. Stockholm, Bonniers, 2011. 443 s.

REFERENCES

Burman L. *Inledning* [Introduction] C.J.L. Almquist. Drottningens Juvelsmykke. Samlade verk 6. Törnrosens bok [The Queen's Diadem. Collected Works 6. Book of the Briar Rose]. B. IV. Stockholm, 2002, s. VIII.
Flygt T. *Några frågor till Torbjörn Flygt* [A Few Questions to Torbjörn Flygt]. T. Flygt. Outsider. Stockholm, Norstedts, 2011a, 434 s.
Flygt T. *Outsider*. Stockholm, Norstedts, 2011b, 429 s.
Litteraturens historia i Sverige [The History of Literature in Sweden]. 5:e uppl. Stockholm, Norstedts, 2009, 640 s.
Palm A.-K. *Snöängel* [Snow Angel]. Stockholm, Bonniers, 2011, 443 s.

Лисовская Полина Александровна

Кандидат филологических наук, доцент кафедры скандинавской и нидерландской филологии, филологический факультет, Санкт-Петербургский государственный университет.
Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7–9

Polina Lisovskaya

Candidate of Philology, Associate Professor,
Department of Scandinavian and Dutch Philology,
Faculty of Philology, St. Petersburg State University.
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russia

E-mail: p.lisovskaya@spbu.ru